

ІСТОРИЯ СВІТОВОЇ ЛІТЕРАТУРИ

УДК 82.09

Константин Петров

„ФИЗИОЛОГИЯ ПЕТЕРБУРГА” В ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ Н.А. НЕКРАСОВА

Описується редакторська діяльність М.А. Некрасова. Він розглядається як редактор збірки „Физиология Петербурга”. Наводяться оцінки періодичних видань того часу та його сучасників, таких як В.Г. Белінський, К.С. Аксаков. М.А. Некрасов розглядається не з точки зору видатного поета, а як талановитий редактор, один із тих, хто заклав основи редакторської діяльності в Росії в ХІХ столітті.

Ключові слова: „фізіологія”, редакторська діяльність, збірка, журналістика.

Диапазон літературної і общественної діяльності Н.А. Некрасова – поета, прозаїка, журналіста, літературного критика, драматурга – широк і різнообразен. Все ці сфери були тісно взаємопов'язані на протязі всього творчого шляху літератора, однак ступінь їх вивченості в науці про літературу нерівномірні.

Сучасним дослідникам Н.А. Некрасов відомий, перш за все, як поет і редактор „Современника” (Н.В. Вершинина, Б.Л. Бессонов, А.М. Гаркаві). Прозаїчне спадщина – не найбільш вивчена частина його творчості, однак, в останній час з'явилися основні дослідження, присвячені ідейно-образному світу і художніми особливостям повістей, романів, есеїв і фельєтонів літератора. Після за класиками літературознавства К.І. Чуковським, А.Г. Цейтліным, В.Е. Євгеньєвим-Максимовим вивченням некрасовської прози займалися Л.А. Орехова, А.А. Ломакін і др. Між тим, видавча діяльність Некрасова і її зв'язок з творчими задумками і власним літературним творчеством Некрасова залишається найменш відомою сторінкою його біографії. Цей факт і побудив нас предпринять спробу розглянути важливий етап творчої біографії Н.А. Некрасова – його участь в виданні одного з найбільш відомих російських альманахів, „Физиологии Петербурга”, в якому він виступив як редактор і один з авторів. Подібна робота важлива в контексті вивчення жанру фізіології і „фізіологізму” в прозаїчному творчості письменника.

Начавшись в Росії ще в 20-30-і роки „епоха журналів” в 40-і роки ХІХ століття набула нові риси, які зробили журналістику і видавче справа важливою сферою громадсько-політичної діяльності. В цей період найбільш відомі російські літератори свідомо зв'язують власне літературне творчество з діяльністю

определённого печатного органа или с конкретными литературными проектами. В их числе назовём и Н.А. Некрасова. Как известно, он начал свою редакторскую работу в 1840 г. в журнале Ф.А. Кони „Пантеон Российских театров”, а первым серьёзным литературным проектом Некрасова-редактора стал альманах „Физиология Петербурга”.

В 30-40-е годы XIX века центральное место в системе жанров крепнущей реалистической литературы заняли „физиологии”, которые стали не просто особой формой очерка, но авангардной формой литературы, определённым структурным образованием, отражающим изменения в литературном сознании эпохи. Н.А. Некрасов одним из первых почувствовал значимость нового жанра, и в течение 1844-45 гг. была подготовлена книга, включающая 12 очерков – „Физиология Петербурга, составленная из трудов русских литераторов под редакцией Н.А. Некрасова” (с политипажамми). Создание альманаха потребовало большого таланта организатора и пробивной силы хозяйственника, так как хотя и был указан издателем книгопродавец А. Иванов, занимался всем сам Н.А. Некрасов: добывал деньги, хорошую бумагу, приличную типографию, при изготовлении политипажей (гравюр) не скупился на лучших рисовальщиков, а ими были В. Тимм, Е. Ковригин, Р. Жуковский.

Появление „Физиологии Петербурга” имело большое значение – объединив в своих рамках произведения писателей-единомышленников, оно свидетельствовало об окончательном оформлении новой школы, имеющей в своём арсенале программные жанры, ярко выражающие её идейно-эстетические установки. Новой школой в данном случае мы именуем „натуральную школу” русской литературы.

Книга состояла из отдельных сочинений разных авторов, о назначении, масштабе и, наконец, жанре которой говорило уже само название. Первая часть включала вступительную статью В.Г. Белинского, его же очерк „Петербург и Москва”, „физиологии” „Петербургские шарманщики” В.Д. Григоровича, „Петербургские углы” Н.А. Некрасова, „Петербургский дворник” В.И. Луганского, и „Петербургская сторона” Е.П. Гребенки. Вторая часть, вышедшая летом 1845 года, содержала очерки „Александринский театр” и „Петербургская литература”, В.Г. Белинского, „Чиновник”, Н.А. Некрасова, „Омнибус” А.Я. Кульчицкого (Говорилина), „Лотерейный бал” Д.В. Григоровича, „Петербургский фельетонист” И.И. Панаева.

„Физиология Петербурга” стала данью литературной моде, возникшей во Франции в начале 30-х годов XIX века. Именно тогда в Париже вышли „Книга Ста одного” (1831-1834 гг.), „Французы, описанные ими самими” (1839-1842 гг.), „Бес в Париже” (1845 г.). В этих сборниках приняли участие крупнейшие писатели того времени – О. Бальзак, Ж. Санд, Ж. Жанен, А. Карр, Ф. Сулье, Поль де Кок и др. Они стремились широко осветить жизнь „низших” слоёв общества, ввести в литературу образы людей так называемых низких профессий, показать городские низы, людей деклассированных, выброшенных из общества. Интересно, что ещё в 1841 году, до опубликования программного

предисловия Бальзака к „Человеческой комедии”, один из очеркистов того времени Жозеф Майнцер обнаружил стремление к реалистической всеохватности изображения общественного бытия. Он призвал своих коллег-литераторов „обозреть все 86 департаментов страны, опросить один за другим все классы общества, от труженика до праздного вельможи, от рабочего, в поте лица добывающего кусок черного хлеба, до утопающего в довольствии фабриканта, от пастуха до пэра Франции, подняться по всем ступеням социальной лестницы” [3, с. 184-185].

Как свидетельствуют факты, Франция становится родиной классического „физиологического очерка”; ее пример оказал стимулирующее воздействие на другие национальные литературы, в первую очередь на английскую и русскую, в меньшей степени – на немецкую. Аналогичные названным выше французским сборникам циклы физиологических очерков появились и в литературах других европейских стран: „Англичане, описанные ими самими” (1840 г.), „Бельгийцы, описанные ими самими” (1841 г.). Ярко выраженные признаки физиологии присущи и знаменитым „Очеркам Боза” (1836 г.) Чарльза Диккенса и „Книге снобов” (1846 г.) Уильяма Теккерея.

Н.А. Некрасов, внимательно наблюдая за происходящим в литературном процессе Европы, размышляя над читательскими вкусами и пристрастиями русской публики, задумал аналогичное издание, явно рассчитывая на коммерческий успех. Его альманах о Петербурге стал коллективной физиологией, подобной тем, которые представляли Париж, столь интересный тогда не только населявшим его французам, но и русским читателям. Запланированный литературный проект позволял попробовать собственные силы в столь модном тогда очерке жанра физиологии и привлечь внимание читающей публики к целому ряду новых, подающих надежды имен. Как известно, с участием в „Физиологии Петербурга” литературную известность получили Д.В. Григорович, И.И. Панаев, Е.П. Гребенка, В.И. Луганский (Даль).

Как свидетельствует В.Г. Белинский, главной целью „Физиологии Петербурга”, а, значит и Н.А. Некрасова, его редактора, было, создание произведений для насущного потребления публики, „составить книгу вроде тех, которые так часто появляются во французской литературе и, заняв на время внимание публики, уступают место новым книгам в том же роде” [2, с. 761]) „Все статьи, кроме литературного достоинства, имеют еще достоинство правды, весьма важное и главное в сочинениях такого рода” [4, с. 121)], – писал Некрасов о произведениях писателей „натуральной школы”, декларацией которой и явился, по сути дела, этот сборник.

Отличительной чертой „Физиологии Петербурга” от всех предыдущих попыток (отметим, что первой русской попыткой создания коллективной физиологии на французский манер был сборник А. Башуцкого „Наши, списанные с природы русскими”) было не столько описание Петербурга, сколько характеристика нравов его обитателей. В рецензии на „Физиологию Петербурга” Некрасов удачно сказал о „факультете литераторов”: „... факультет литераторов должен

действовать единодушно, по общему направлению к одной неизменной цели” [3, с. 387]. Единодушие заключалось, прежде всего, в объединении авторов в пределах единого направления, темы, единого литературного проекта. Есть смысл говорить и об определённом образном единстве альманаха. Единым, связывающим все физиологии в рамках альманаха образом, стал образ Петербурга. Стоит отметить, что В.Г. Белинский мечтал о запечатлении в литературе всей „беспредельной и разнообразной России, которая заключает в себе столько климатов, столько народов и племен, столько вер и обычаев” [2, с. 755)]. Это пожелание выдвигалось во вступлении к „Физиологии Петербурга” как своего рода программа-максимум для всего „факультета” русских литераторов. Масштабное, детальное изображение Петербурга во всём разнообразии населяющих его социальных типов, профессий, в многообразии его присутственных мест и общественных заведений, стало первым шагом к реализации этой глобальной задачи новой реалистической литературы.

После выхода сборника сам Н.А. Некрасов в заметке, помещенной в „Литературной газете”, написал о целях участников проекта и их творческих намерениях: „Добро пожаловать, книга умная, предпринятая с умною и полезною целью! Ты возложила на себя обязанность трудную, щекотливую, даже в некотором отношении опасную... Ты должна открывать тайны, подсмотренные в замочную скважину, подмеченные из-за угла, схваченные врасплох, на то ты и физиология, то есть история внутренней нашей жизни. Все эти статьи, кроме литературного достоинства, имеют еще и достоинство правды, весьма важное и даже главное в сочинении такого рода. В некоторых из них выставлены, правда, одни смешные, в других одни темные стороны народного быта петербургского населения, но это первая часть труда, который обещает неопределимое число последующих частей, в которых могут впоследствии развернуться стороны серьезные и светлые того же предмета, который рассмотрен в первой части только с одной точки зрения” [4, с. 143].

Литературная общественность была удивлена и даже шокирована собранием „трудов русских литераторов” под редакторским руководством „какого-то Некрасова” – в то время имя молодого литератора не было известно. К.С. Аксаков, один из критиков той эпохи, в своей статье, напечатанной в 1845 году в журнале „Москвитянин”, довольно скептически относится к альманаху, сводя основной смысл своих высказываний к тому, что „Физиология Петербурга” – сборник довольно посредственных статей. Критик характеризует первую часть „Физиологии Петербурга” как сборник литературных работ, лишенных каких-либо особенностей, для которых требовался особый род писателей. Петербург, как город по преимуществу чиновнический, заключающий в себе образцы всевозможных народностей, деятельный, богатый, исполненный бездомными людьми, стекающимися туда со всей России, по мнению автора, легко мог служить такого рода писателям [1, с. 91]. Ф. Булгарин, редактор „Северной пчелы”, высказался еще более резко:

„Скажите, пожалуйста, какую пользу, какое наслаждение или даже развлечение найдете вы в верном описании жизни дворника или в характеристике хмельной бабы и т.п. Верно списано с натуры? Да что в этом? Талант-с! Этот талант похож на дар ловить прыгающих насекомых” [„Северная пчела”, № 110, 1845]. Защищая Некрасова, тогда молодого литератора, от нападков „Северной пчелы”, ставившей под сомнение его право быть редактором альманаха, Белинский писал: „...г. Некрасов не почел себя вправе коснуться ни одной статьи, напечатанной в сборнике. Редактор сборника – не то, что редактор журнала. По общему мнению, быть редактором сборника значит набрать статей, сделать им выбор и расположить их, а потом присмотреть за изданием. Так и поступил г. Некрасов” [2, с. 794].

Но, несмотря на непонимание многих авторитетных изданий и литераторов, именно с этого момента Н.А. Некрасов с все нарастающим масштабом на десятки лет стал редактором чуть ли не всей русской литературы, „направителем” и объединителем ее творческих сил.

По мнению современников Н.А. Некрасова (В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский), он вносил в издательское дело азарт игрока, в свою очередь, в самый разгар карточных турниров никогда не покидал его рассудок, который взвешивал с хладнокровием математического расчета все шансы выигрышей и проигрышей. Обыкновенно считается аксиомой, что страсти омрачают рассудок; карточную же игру полагают такой губительной страстью, которая, более чем какая-либо другая, отнимает у человека и волю, и разум. Н.А. Некрасов служил вопиющим опровержением этой аксиомы.

Кстати сказать, Н.А. Некрасов будущий выдающийся картежник мастер, как раньше говорили, „коммерческих” игр (винт, вист, безик, конечно же, преферанс) вызревал и готовился, и в недрах его деятельности литературного коммерсанта и предпринимателя, и без взаимодействия этих двух начал, вероятно, не проявилось бы ни то, ни другое. Да и наибольший успех и там, и там был добыт почти одновременно [5].

„Физиология Петербурга” важна не только как редакторский, но и как авторский успех Н.А. Некрасова-прозаика. В первой части альманаха печатается его очерк „Петербургские углы”, задуманный как одна из глав незаконченного романа „Жизнь и похождения Тихона Тростникова”. В первой части альманаха этот очерк считался лучшим, а В.Г. Белинский, несмотря на нападки все той же „Северной пчелы”, считал что „Петербургские углы” г. Некрасова отличаются необыкновенною наблюдательностью и необыкновенным мастерством изложения. Это живая картина особого мира жизни, который не всем известен, но, тем не менее, существует, – картина, проникнутая мыслию” [2, с. 797]. Во второй части выходит пьеса в стихах „Чиновник”, в юмористических чертах повествующая об одном из самых известных социальных типов того времени. По мнению В.Г. Белинского, это произведение было лучшим в 1845 году в русской литературе: „Так как мы не имеем в виду сравнивать „Чиновника” г. Некрасова ни с каким известным

произведением, то и скажем просто, что эта пьеса – одно из лучших произведений русской литературы 1845 года” [2, с. 808)].

Внимательное прочтение и анализ альманаха позволяет сделать вывод о том, что Н.А. Некрасов очень тщательно отнесся к подбору очерков, составивших „Физиологию Петербурга”. Композиция каждого из них продумана до мелочей, так, чтобы подчеркнуть основные жанровые черты „физиологии” – локализацию на социальной принадлежности, характере героя, описательность, тяготение к предельной объективности, „авторскому неприсутствию”, тенденцию к циклизации. Альманах „Физиология Петербурга” окончательно закрепил общественный интерес к жанру „очерка физиологии”. Продолжением успешно заложенной традиции стали следующие литературные проекты: в 1846 году вышли „Петербургский сборник” под редакцией Н.А. Некрасова, его же альманах „Первое апреля” и сборник рассказов и очерков „Петербургские вершины” Я.П. Буткова.

Первый успешный опыт редакторской работы оказался плодотворен для всего дальнейшего творчества Некрасова, по крайней мере, для прозаической его части. Поэтика физиологий будет с успехом использована им в целом ряде повестей, фельетонов, романов. Накопленный коллективными физиологиями опыт будут развивать и другие писатели-современники – И.А. Гончаров, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский.

1. Аксаков К.С. Физиология Петербурга, составленная из трудов русских литераторов. Ч. I. С.Петербург. 1845 // Москвитянин. – 1845. – Ч. 3. – № 5-6. – Отд. II. – С. 91-96.
2. Белинский В.Г. Собрание сочинений: В 3 т. – М.: Худож. лит., 1948. – Т. 2 – Статьи и рецензии 1841-1845. – 930 с.
3. История Всемирной Литературы: В 9 т. – М: Наука, 1989. – Т.6 – 880 с.
4. Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем – М.: Худож. лит., 1950. – Т. 5. – 647 с.
5. Накорякова К.М. Очерки по истории редактирования в России XVI–XIX вв. Опыт и проблемы // Редакторство Н.А. Некрасова и М.Е. Салтыкова-Щедрина // http://media.utmn.ru/library_view_book.php?chapter_num=13&bid=443

Summary

An editorial activity of N.A Nekrasov is described in the article. He is considered as editor of such one shot as: „The Physiology of Petersburg”. The judgments of the periodic publishing of that time and his contemporaries such as V.G. Belinskiy, K.S. Aksakov are taken. N.A.Nekrasov is considered not with standpoint of the prominent poet, but as talented editor, one of those, who has founded the bases of the editorial activity in Russia in XIX century.

Key words: „physiology”, editorial activity, almanac, journalism.

Стаття надійшла до редколегії 18.10.2007